

XXII г.

ВѢСТНИКЪ

1911 г.

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 20.

15 Октября.

№ 20.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Протопресвитера военного и морского духовенства.

I.

Псаломщикъ Ковенскаго крѣпостного собора Викторинъ Тышко назначенъ священникомъ, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика, при названномъ соборѣ (20 іюля).

Бывшій священникъ церкви Дерябинскихъ казармъ морского вѣдомства Александръ Тихомировъ назначенъ штатнымъ судовымъ священникомъ на транспортъ „Океанъ“ (19 августа).

Священникъ С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора Димитрій Удимовъ назначенъ на вакансію священника церкви и законоучителя Морского Корпуса, на его мѣсто переведенъ протоіерей Кронштадтской морской Богоявленской церкви Константинъ Красовскій, вакансія послѣдняя предоставлена благочинному Кавказской кавалерійской дивизіи, протоіерею церкви 17 драгунскаго Нижегородскаго полка Евѣимію Рыбчинскому; къ церкви названнаго полка, съ званіемъ благочиннаго Кавказской кавалерійской дивизіи, назначенъ состоящій за штатомъ священникъ расформированнаго 205 пѣхотнаго резервнаго Измаильскаго полка Павелъ Вороновскій (1 сентября).

Священникъ церкви 171 пѣхотнаго Кобринскаго полка Василій Кристалевъ и священникъ Варшавскаго крѣпостнаго собора Николай Гончаровъ, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (2 сентября).

Перемѣщеніе діаконовъ: церкви 24 артиллерійской бригады Стефана Бобовскаго и церкви Кіевскаго военнаго госпиталя Θεодора Цвѣткова, одного на мѣсто другого, Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, отмѣнено (7 сентября).

Благочинный неподвижныхъ церквей Варшавскаго военнаго округа, настоятель Варшавскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Василій Тихомировъ и благочинный военныхъ церквей Ковенской крѣпости, настоятель Ковенскаго крѣпостнаго собора, протоіерей Капитонъ Петровъ, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (12 сентября).

Штатный судовый священникъ крейсера „Память Меркурія“ Анатолій Куньевъ перемѣщенъ на транспортъ „Кронштадтъ“ (15 сентября).

На штатную вакансію священника храма-памятника морякамъ погибшимъ въ войну съ Японіей, назначень инспекторъ Могилевской Духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, священникъ Владиміръ Рыбаковъ. Священникъ же Михаилъ Прудниковъ оставлень при названномъ храмѣ сверхъ штата (16 сентября).

Прикомандированный къ церкви л.-г. Сапернаго баталіона, исполняющій пастырскія обязанности на учебномъ суднѣ „Адмиралъ Корниловъ“ священникъ Іоаннъ Урбановъ назначень штатнымъ судовымъ священникомъ на линейный корабль Черноморскаго флота „Евстафій“ (16 сентября).

II.

Указомъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 19 сентября 1911 года за № 12586, разрѣшено Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста, для усиленія своихъ средствъ, производить въ подвѣдомственныхъ Протопресвитеру военнаго и морского духовенства соборахъ и церквахъ, ежемѣсячно въ теченіе 1912 года, тарелочный

сборъ пожертвованій за богослуженіями въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней каждаго мѣсяца.

Означенный сборъ долженъ быть произведенъ въ слѣдующіе воскресные дни: 8 января, 12 февраля, 11 марта, 8 апрѣля, 13 мая, 3 іюня, 1 іюля, 12 августа, 9 сентября, 7 октября, 11 ноября и 2 декабря, а собранныя пожертвованія имѣютъ быть представлены въ Духовное Правленіе, чрезъ подлежащихъ о.о. благочинныхъ, по третямъ года.

Протопресвитеръ *Георгій Шавельскій.*

Ш.

О Т Ч Е Т Ъ

по Главному Совѣту состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства за майскую треть 1911 года.

П р и х о д ъ.

Членскіе взносы: *пять рублей* отъ прот. І. І. Невдачина.

Единовременныя пожертвованія: собрано въ день Благовѣщенія въ церкви Ея Величества Л.-Гв. Уланскаго п. 6 р.; въ день Св. Троицы въ церквахъ—Московского п. 72 к., Павловскаго п. 1 р. 10 к., Семеновскаго п. 3 р. 66 к., Чесменской богадѣльни 76 к., Финляндскаго п. 1 р. 20 к., Воздухопл. офиц. школы 1 р. 67 к., л.-гв. Коннаго п. 3 р. 53 к., л.-гв. Егерскаго п. 7 р., Суворовской-Кончанской 2 р. 15 к., л.-гв. Сапернаго баталіона 4 р. 55 к., л.-гв. Гренадерскаго п. 1 р. 75 к., Преображенскаго всей гвардіи собора 7 р. 62 к., л.-гв. Гусарскаго Его Величества п. 2 р. 50 к., Офицерской стрѣлк. школы 3 р. 27 к., л.-гв. Кирасирскаго Его Величества п. 2 р. 45 к., 1-го л.-гв. Стрѣлковаго п. 3 р., Колпинской Троицкой 4 р., Николаевскаго морского собора 4 р. 88 к., л.-гв. Конно-Гренадерскаго п. 4 р. 94 к., 2-го стрѣлковаго Царско-

сельскаго п. 1 р. 50 к., л.-гв. Уланскаго Ея Величества п. 8 р., л.-гв. Измайловскаго п. 6 р. 10 к., Сергiевскаго всей артил. собора 5 р. 22 к., Гаваньской Троицкой 1 р. 74 к., Фельдъегерскаго Корпуса 5 р. 20 к., Спб. Склада огнестр. прип. 1 р. 23 к., Чесменской воен. богадѣльни 65 к. Изъ сиротской суммы для сироты Медвѣдковой 35 р.

По капиталу: изъ суммъ Кременецкой усадьбы 300 р. Всего поступило 436 р. 39 к.

Р а с х о д ь.

Пособіе на воспитаніе дѣтей: вдовамъ—Бѣляевской 30 р., Крыловской 25 р., Курдиновской 30 р., Вѣщезерской 25 р.

Постоянное пособіе: вдовамъ—Дложевской 24 р. *), Ламановой 36 р., Лавровой 18 р., Ѳедоровой 30 р., Соловьевой 18 р., Алексѣевой 25 р., Н. Соколовой 18 р.; дѣвицамъ—Веселовскимъ 25 р., Богословской 30 р., Краснопольской 20 р., Медвѣдковой 88 р. **).

Единовременное пособіе: Т. Близначкой 10 р., С. Бѣлявиной 10 р., М. Окуневой на погребеніе матери ея А. Ѳаворской 30 р.

Почтовый расходъ: пересылка пособій и марки 1 р. 17 к.

Личный составъ: разсылному жалованье за 4 мѣсяца 16 р.

Всего израсходовано: 509 р. 17 к.

Съ остаткомъ отъ январской трети къ 1-му сентября

1911 года состоитъ	‰‰	бумагами . . .	2.400 р. — к.
„ „ „		наличными . . .	160 „ 24 „

Всего . . . 2.560 р. 24 к.

Членъ Главнаго Совѣта Казначей
протоіерей *Сергій Голубевъ.*

Дѣлопроизводитель священникъ *А. Погодинъ.*

*) Зачтено на 1-е полугодіе 1912 г.

***) Въ томъ числѣ 35 р. изъ сиротской суммы.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ день восшествія на престоль Государя Императора Николая II Александровича.

„Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду“ (Притч. VIII, 15).

Благовременнымъ нахожу, прав. воины, припомнить это наставленіе Св. Духа нынѣ, въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Царя нашего, Императора Николая II Александровича. Оно намъ указываетъ на то, откуда принято нами великое сокровище царской власти.

Откуда же царская власть на землѣ? Отъ Бога. *„Мною* (говоритъ Господь) *царіе царствуютъ“*. Благословивши родъ человѣческой рости и множиться путемъ естественнаго рожденія, Богъ при самомъ созданіи человѣка, вложилъ въ сердце родителей чувство любви и попеченія о дѣтяхъ, а этимъ послѣднимъ узаконилъ обязанность почтенія, послушанія и повиновенія волѣ родительской, подъ угрозой смерти: *„человѣкъ, иже аще зло речетъ отцу своему, или матери своей, смертію да умеретъ“* (Лев. XV, 9). Вотъ основаніе и начало царской власти! Семья есть малый образъ царства, а отецъ семейства есть прототипъ царя.

Съ теченіемъ времени единая первобытная семья размножается и раздробляется на множество семей; образуются города и селенія. При этомъ власть родительская, сохраняя свое вліяніе въ лицѣ каждаго отца, съ особенною силою сосредоточивается въ одномъ общемъ родоначальникѣ семей, составившихъ одно цѣлое, общество, народъ. Это—власть патриархальная, освященная Богомъ въ лицѣ праотцевъ народа Израильскаго—Авраама, Исаака, Иакова. Патриархъ такимъ образомъ былъ царь уже въ болѣе обширномъ смыслѣ, чѣмъ отецъ малой семьи. И такіе цари-патриархи, пастыри, были не въ одномъ народѣ Израильскомъ; каждое племя, каждый городъ имѣли своего царя-пастыря. Таковъ былъ Мельхиседекъ, царь Салимскій; таковыми были—Іовъ и друзья его, упоминаемые въ книгѣ многострадальнаго.

Наконецъ, племена и народы умножаются, образуются государства обширныя и многочисленныя; опредѣляютъ права старѣй-

шинства по рожденію сдѣлался трудно: тогда Господь указываетъ новый путь, по которому достойнѣйшіе между многими достойными возводятся на царское достоинство,—это путь народнаго избранія, Божественнаго освященія и естественнаго наслѣдія. Саулъ и за тѣмъ Давидъ, по указанію Божію, избраны народомъ и освящены Богомъ на царство, и послѣдній передалъ царскую власть свою своему потомству, о которомъ Господь еще задолго прежде изрекъ: „не оскудѣетъ князь отъ Иуды и вождь отъ чреслъ его“ (Быг. XLIX, 10)

Таково, христ. войны, происхожденіе царской власти на землѣ! Онъ поставилъ на небѣ одно солнце, чтобы свѣтило всемъ; Онъ вложилъ въ каждого человѣка одну душу, чтобы управляла всеми членами тѣла; Онъ узаконилъ и каждому народу одного царя и Самъ же Онъ ввѣряетъ власть царскую тѣмъ, коихъ находитъ достойнѣйшими орудіями Своего промышленія о судьбахъ царствъ и народовъ. „Богъ Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же хочетъ дать е“ (Дан. V, 21); „Той поставляетъ цари и представляетъ“ (Дан. II, 21), говоритъ св. пророкъ Даніиль. Онъ поставилъ въ цари юнаго Давида; Онъ же далъ царство Кіуру и Новуходоносору, царямъ языческимъ, по свидѣтельству пророковъ (Исаіи XLV, 1; Дан. 11, 38; V, 18). Вотъ почему св. апостоль Петръ съ такою силою училъ почитать Царей даже и тогда, когда они были язычники и гонители христіанъ: „Бога бойтесь, царя чтите“ (1 Пет. 11, 17), чтите въ Царѣ не простаго человѣка, но избранника Божія, чтите, если только есть въ васъ страхъ Божій! Не смущайтесь, если даже дѣла Царя не угодны вамъ, не согласны съ вашими мыслями и желаніями: Богъ управляетъ, по Своему премудрому, непостижимому промыслу, и намѣреніями и желаніями царя и ведетъ оныя къ своимъ высшимъ цѣлямъ, терпя, когда нужно, даже злобу ожесточеннаго Фараона (Исх. VII, 3) для спасенія и славы Своего народа. „Сердце царево въ руку Божію и, якоже устремленіе воды, а може аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ“ (Притч. XXI, 1). Такъ, хр. войны, не только жизнь Царя, но его сердце, его мысли, намѣренія, чувства, а тѣмъ паче дѣла, относящіеся къ дѣламъ царства, находятся подъ управленіемъ промысла Божія! Особенно должно сказать это о царяхъ, освященныхъ Божественнымъ миропомазаніемъ. Со дня совершенія надъ ними этого таинства они становятся подъ особенное водительство Духа Святого: „и ношашеся, сказано о Давидѣ, послѣ совершенія надъ нимъ помазанія,

„Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ“ (1 Цар. XVI, 13). Сей-то Духъ Господень хранилъ Давида среди всѣхъ многочисленныхъ опасностей его жизни; Онъ же и послѣ хранилъ Богоизбранныхъ и Боговѣнчанныхъ царей и, чтобы люди тверже запечатлѣли въ своихъ сердцахъ это дѣйствіе Его промышленности о царяхъ, торжественно, въ слухъ всѣхъ народовъ и царей вѣщаетъ: „не прикасайтесь помазаннымъ моимъ“ (Псал. CIV, 15).

Сильное и великое слово! Не сказалъ Господь: не возставайте противъ помазанниковъ Моихъ, но не прикасайтесь даже и мало, какъ святыни, ихъ достоинства и власти, дабы не оскорбить Его, Господа.

Понятно отсюда, хр. воины, что всякое возстаніе на власть царскую, тѣмъ болѣе на лицо и жизнь Царя, есть преступленіе, возбуждающее ужасъ и отвращеніе въ каждой здоровой душѣ человѣческой. Возстающій на Царя возстаетъ на Самого Бога, его поставившаго; это—тварь, силящаяся разрушить дѣло Творца, тварь—объявляющая брань Творцу своему. О, какъ справедливо св. Церковь отвергаетъ и анафематствуетъ таковыхъ! Какъ справедливо православный народъ русекій поставляетъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Царя наравнѣ съ первымъ убійцею, Каиномъ,—каковы: Отрешевъ, Мазепа, Пугачевъ, Каракозовъ, Кибаличъ, Желябовъ и др.

Ужасно то зло, которое подобные изверги человѣчества навлекаютъ на своихъ ближнихъ, на самихъ себя и на все свое отечество, ихъ вскормившее, возрадившее и воспитавшее! Что случается съ людьми, подрывающими столпы и основаніе зданія? Зданіе рушится и прежде всего давить тѣхъ, которые подъ него подкапывались, а затѣмъ подъ его развалинами погибаютъ и всѣ его обитатели.

Это и было позапрошломъ столѣтіи въ одной ложно-просвѣщенной странѣ западной Европы. Обагривши руки въ царственной крови, люди сдѣлались звѣрями, потеряли Бога, потеряли совѣсть и душу и всякое сознаніе о своемъ богоподобномъ человѣческомъ достоинствѣ и истребляли другъ друга, какъ хищные звѣри, наслаждаясь рѣнками крови, которую проливали. Это была самая страшная, но вмѣстѣ и самая поучительная проповѣдь міру, что „касаясь Богоустановленной власти есть яко касаясь въ зѣницу ока Господня, по выраженію пророка Захаріи (Зах. 11, 8), и что „Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Гал. 17, 7).

Христ. воины! При этихъ разсужденіяхъ можетъ ли быть забыта гнетущая душу мысль о появленіи и въ средѣ русскаго народа людей, стремящихся къ разрушенію хранимаго Царемъ нашимъ Государственного порядка? Противленіе установленнымъ властямъ, обнаруженное или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отечества, и особенно кровавыя покушенія на жизнь мужей государственныхъ, близкихъ къ престолу Царя,—что это, какъ не ядовитыя стрѣлы, святотатственно пускаемыя ими какъ бы въ самое сердце царево? Откуда эти люди, эти изверги челоуѣчества?

Чье сердце не содрогается при одной мысли, что и въ Русское православное царство вторглись эти посланники сатаны, которые въ лицѣ дѣвицы, потерявшей стыдъ и честь своего пола, или юноши, можетъ быть, за тупоуміе и порочное поведеніе изгнаннаго изъ школы, поднимають убійственные руки на людей, служащихъ огражденіемъ и оплотомъ Царя и Его престола?

Боже милосердый! Сохрани Царя нашего, сохрани отечество православное! Самъ научи *всякую душу повинновенію властямъ преобладающимъ*; дай намъ силы для борьбы со зломъ, развѣдающимъ нашу жизнь общественную и частную,—и духъ молитвы, дабы мы горячо, пламенно и неустанно приносили „молитвы, моленія, прошенія, благодаренія... за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 11, 1).

Благочинный протоіерей Н. Старосивильскій.

Вступительное слово при первомъ служеніи въ Александро-Невской домовоі церкви при Управленіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Благодать вамъ и миръ, братія, отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (1 Кор. 1, 3).

Призванный къ служенію въ этомъ святомъ храмѣ, и приходя къ вамъ, братіе, съ готовностью послужить всѣмъ и каждому изъ васъ, чѣмъ и какъ смогу, я сейчасъ съ особеннымъ удовольствіемъ, при вашемъ молитвенномъ участіи, совершилъ здѣсь первую литургію, ту божественную службу, за которой вѣрующіе вступаютъ въ тѣснѣйшее единеніе со Христомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ другъ съ другомъ.

Положивъ, такимъ образомъ, доброе начало нашему духовному единенію, я, по чувству своего пастырскаго долга, не могу не коснуться прежде всего вопроса объ особомъ значеніи сего храма и о нашихъ обязанностяхъ по отношенію къ нему.

По мысли законодателя и почившаго о. Протопресвитера—храмоздателя, эта церковь должна быть, съ одной стороны, какъ бы образцовымъ храмомъ-училищемъ для всего военнаго духовенства, живымъ центромъ, связующимъ его со своимъ начальникомъ, а съ другой—какъ бы „благодатной Сіонской горницею“ для личной, уединенной молитвы высшаго пастыря всей арміи и флота, главнаго руководителя военно-духовнаго пастырства.

Мы знаемъ, что за 18 лѣтъ своего существованія храмъ этотъ былъ постояннымъ свидѣтелемъ живого взаимообщенія, въ духѣ братской любви, со своими высшими начальниками многихъ десятковъ, цѣлыхъ сотенъ представителей, разбросаннаго на необъятномъ пространствѣ нашего отечества, военнаго духовенства, несомнѣнно черпавшаго здѣсь новыя силы къ наилучшему выполненію своего пастырскаго долга.

Подъ сѣнью этого храма около 10 лѣтъ тому назадъ было совершено торжественное празднованіе весьма знаменательнаго и во многихъ отношеніяхъ весьма поучительнаго 100-лѣтняго юбилея самостоятельнаго управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ.

Два года тому назадъ этотъ храмъ принималъ живое участіе въ историческомъ чествованіи маститаго старца-Протопресвитера, богоугодно совершившаго тогда свою пятидесятницу.

А за послѣдніе два года этому храму суждено было дважды стать мѣстомъ особаго заупокойнаго моленія о своемъ незабвенномъ храмоздателѣ и безвременно почившемъ его преемникѣ, и дважды видѣть въ своихъ стѣнахъ молитвенныя собранія цѣлаго сонма столичнаго военно-духовнаго пастырства, по случаю вступленія на высокій и отвѣтственный постъ Протопресвитера своихъ новыхъ двухъ начальниковъ, въ скоромъ времени преемственно смѣнившихъ другъ друга.

Мнѣ кажется, что въ этомъ храмѣ еще чувствуется присутствіе почившаго старца-Протопресвитера, такъ часто любившаго повторять: *Богъ христіанскій нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у него все живы* (Лук. XX, 38).

Здѣсь еще слышится мужественный голосъ угасшаго во цвѣтѣхъ силъ и лѣтъ его преемника, къ которому такъ недавно уповательно

устремлялись взоры всего духовенства, видя въ немъ силу, способную влить *новое вино въ новые мѣхи* (Матѳ. IX, 17).

Здѣсь, наконецъ, всего 4 мѣсяца тому назадъ, нашъ нынѣшній о. Протопресвитеръ, испрашивая молитвеннаго благословенія на предстоящіе ему труды, свидѣтельствовался предъ многочисленнымъ пастырскимъ собраніемъ, что въ своей дѣятельности онъ будетъ руководиться только любовью и правдой.

Сколько такихъ дорогихъ и незабвенныхъ для военнаго духовенства воспоминаній соединено съ этимъ св. храмомъ, который, по всей справедливости, можно бы назвать храмомъ военно-духовнаго пастырства преимущественно и предпочтительно предъ всѣми прочими военными соборами и церквами.

Мнѣ кажется, что именно въ этомъ храмѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ, чувствуется корпоративная связь всего военно-духовнаго пастырства, объединяемаго въ лицѣ Протопресвитера изъ разрозненныхъ единицъ рядовыхъ пастырей въ организованную Божию рать, твердо стоящую на стражѣ христіанскаго просвѣщенія и христіанскаго мужества нашихъ доблестныхъ арміи и флота.

Здѣсь каждый полковой пастырь—какою бы незамѣтною, а подчасъ и вовсе игнорируемою единицею не являлся онъ на своемъ великомъ посту—въ этомъ храмѣ долженъ живо чувствовать свою силу, почувствовать, что онъ не одинъ воинъ въ своемъ дѣланіи на пользу церкви, отечества и христіанскаго воина, что рядомъ и быть можетъ рука объ руку съ нимъ, объединенные однимъ общимъ руководителемъ, трудятся сотни такихъ же, хотя лично ему и неизвѣстныхъ войсковыхъ пастырей, творя каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, усердія и дарованій, святой *плодъ въ терпѣннѣи* (Лук. VIII, 15), негласно, безшумно...

А какъ дороги бываютъ такія переживанія—это можетъ лучше всего понять тотъ, кто хотя одинъ разъ въ жизни, почувствовалъ тяготу безпомощнаго одиночества въ своемъ завѣтномъ дѣланіи, въ своихъ идеальныхъ стремленіяхъ, не находя себѣ отклика и сочувствія въ окружающей его средѣ и естественно охладѣвая въ своемъ рвеніи...

Сообразно съ особымъ значеніемъ сего храма опредѣляется и наше отношеніе къ нему.

Всегда памятуя о томъ, что храмъ этотъ долженъ быть образцовымъ храмомъ-училищемъ военнаго духовенства и нарочитымъ домомъ молитвы для его высшаго руководителя, мы должны имѣть

непрестанное попеченіе, какъ о внѣшнемъ благолѣпіи его и совершаемыхъ въ немъ службѣ, такъ и особенно о духовно-благоданой сторонѣ управляемаго въ немъ богослуженія.

Внѣшнее убранство, „преукрашенность церковнаго чертога“ и благоустройство его въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, торжественность и стройность церковныхъ службъ во всѣхъ ихъ видахъ, чтобы по заповѣди апостольской, все было благообразно и по чину (1 Кор. XIV, 40), должно быть нашею постоянною заботою, ибо все это, вмѣстѣ взятое, производитъ первое и очень часто прямо неизгладимое впечатлѣніе на каждого богомольца. Еще послы св. князя Владиміра говорили: „когда мы были у нѣмцевъ, то вѣдѣли многое на ихъ службѣ, но красоты не видѣли никакой, когда же пришли мы къ грекамъ, и они повели насъ туда, гдѣ служатъ они своему Богу (въ храмъ Софіи), то въ изумленіи не вѣдали: на небѣ ли мы или на землѣ... Никогда не забудемъ мы той красоты“... Да и каждый изъ насъ, по своему личному опыту, хорошо знаетъ, какъ неотразимо дѣйствуетъ на нашу душу стройно-торжественное богослуженіе въ благолѣпномъ храмѣ, гдѣ такъ и хочется отъ полноты чувствъ, воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ: *Коль возлюбленна селенія твоя, Господи силъ, желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни... Возлюбихъ, Господи, благолѣпнѣ дому твоего и мѣсто селенія славы твоея* (Пс. LXXX, 2-3 и XV, 8).

Но было бы ошибочно думать, что заботою о внѣшнемъ церковномъ благолѣпіи исчерпываются всѣ наши обязанности по отношенію къ своему храму. Было бы очень прискорбно сознавать, что въ заботахъ о внѣшнемъ благоустройствѣ храма мы полагаемъ не средства только къ Богообщенію, хотя бы и необходимыя, но какъ бы конечную и самодовлѣющую цѣль нашихъ религіозныхъ стремленій. Вѣдь мы и безъ того слишкомъ много живемъ внѣ самихъ себя, во внѣшней обстановкѣ, и если гдѣ, то въ св. храмѣ, за молитвой, намъ почаще слѣдовало бы вспоминать о томъ, что *едино есть на потребу* (Лук. X, 42), отложивъ на время всякое попеченіе о житейскомъ. Каждому изъ насъ хорошо извѣстно, что какъ частная, такъ и общественная наша молитва лишь тогда бываетъ дѣйствительна и пріобрѣтаетъ свою цѣнность, когда мы не устами только приближаемся ко Господу, но возносимъ *сердце свое горъ*, когда мы войдемъ внутрь самихъ себя, во внутреннее святилище нашей души, словами псалмопѣвца можемъ сказать: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. с. VII, 2). Вотъ когда только достигается нами главная цѣль молитвы и неизслѣдимыми путями Промысла

Божія совершается наше единеніе съ Господомъ, Творцомъ и Спасителемъ нашимъ. Только при этомъ условіи мы получаемъ чрезъ молитву душевное успокоеніе, *миръ Божій*, по апостолу, *превосходящій всякъ умъ* (Фил. IV, 7) и вмѣстѣ съ тѣмъ ощущаемъ въ себѣ приливъ новыхъ жизненныхъ силъ. Какъ горный воздухъ способствуетъ укрѣпленію всего нашего тѣлеснаго организма, такъ и въ молитвѣ съ устремленіемъ сердца нашего *горѣ*, мы ощутительно вдыхаемъ въ себя чувство какъ бы божественной жизненности и подъ озареніемъ его вступаемъ вновь во внѣшнюю жизнь съ ея задачами, тяготами и скорбями уже жизнерадостными и какъ-то внутренне просвѣтленными.

Само собою понятно, что духовно-таинственная сторона богослуженія должна быть главнѣйшею заботою священно-служителей, призванныхъ къ молитвенно-благодатному посредничеству предъ Господомъ за свою паству. Конечно, пастыри и въ молитвѣ, какъ и во всякомъ добромъ духовномъ дѣланіи, должны высоко стоять на своемъ *свѣщницѣ* и ярко свѣтить *всѣмъ уже въ храмѣ* *суть* (Мѡ. V, 15). Но не должно забывать и того, что пастыри прежде всего тѣ же люди, немощные сосуды благодати Божіей, могущіе ослабѣвать въ своемъ молитвенномъ подвигѣ, особенно при равнодушіи и невнимательности, какъ сослужащихъ имъ, такъ и молящихся съ ними.

Одному богопросвѣщенному проповѣднику было открыто, что своимъ особеннымъ успѣхомъ въ благовѣствованіи слова Божія онъ въ значительной степени былъ обязанъ не своимъ личнымъ дарованіямъ, а молитвамъ одной бѣдной благочестивой старицы, которая обыкновенно, при выступленіи его на проповѣдь, становилась на колѣни у подножія его кафедры и горячо молилась объ успѣхѣ проповѣдника. Столь же, если не болѣе, необходима молитвенная помощь священнослужителямъ и при отправленіи ими богослуженія, ибо молитва отъ души можетъ быть только тамъ, гдѣ все располагаетъ къ молитвѣ. Благоговѣнно-проникновенное служеніе священно-служителей, строго-церковное молитвенное пѣніе, благоговѣнно-выразительное чтеніе, прочувствованное слово проповѣдника и, наконецъ, общее душевное устремленіе *горѣ* всѣхъ безъ исключенія предстоящихъ въ храмѣ сомолитвенниковъ,—вотъ что въ общей совокупности создаетъ великую силу и значеніе общественной молитвы. *И помолвившимся имъ*—говоритъ св. евангелистъ Лука о молитвѣ первой христіанской общины—*подвижесе мѣсто, идѣже бяху*

собрани, и исполнишася вси Духа Свята и глаголашу слово Божіе со дерзновеніемъ (Дѣян. IV, 31).

Пусть же оклады образовъ, оплечья ризъ и живопись иконъ не такъ ярко блещутъ у насъ золотомъ и красками—чѣмъ собственно похвастать могутъ очень немногія изъ войсковыхъ церквей—но за то пусть наша душа, исполняясь молитвеннаго вдохновенія, всегда горитъ и пламенѣеть, какъ лампада, предъ престоломъ Божіимъ, сообщаясь искрой того же вдохновенія и дорогимъ нашимъ сопастырямъ и всей паствѣ ихъ.

Пусть наша служба не являетъ собою пышно-торжественнаго зрѣлища, пусть она будетъ и не такъ продолжительна — о чемъ собственно и мечтать не можетъ, при особыхъ условіяхъ войсковой службы, ни одна полковая или судовая церковь—но за то пусть истовое богослуженіе наше совершается *духомъ горящимъ* (Римл. XII, 11), *во гласъ хлада тонка* (3 Цар. XIX, 12), при тихомъ вѣяніи божественной благодати; и пусть оно свѣтитъ *тихимъ свѣтомъ святыхъ славы, безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго, блаженнаго Иисуса Христа.*

Итакъ, молитвенно воспоминаая нынѣ почившихъ доблестныхъ представителей нашего пастырства съ ихъ незабвенными руководителями, и молясь непрестанно о дальнѣйшемъ преуспѣяніи нашего духовнаго дѣланія, соотвѣтственно запросамъ времени, станемъ, братіе, *добръ, станемъ съ вѣрою и страхомъ Божіимъ*, дабы намъ *единими усты и единымъ сердцемъ святое возношеніе въ миръ приносити.*

Святой благовѣрный и великій княже Александре, моли Бога о насъ! Аминь.

Прот. Е. Запольскій.

Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства броненоснаго крейсера „Громобой“ и бесѣда его съ духовенствомъ стоящихъ на кронштадтскихъ рейдахъ судовъ.

(Окончаніе).

Но какъ далека практика отъ того, что предусматрѣно здѣсь! Выпросить, напримѣръ, на нѣкоторыхъ корабляхъ время для совершенія литургіи—это подвигъ для священника; обычно совершаются обѣдницы; всенощныя бдѣнія то же рѣдки. А сколько тру-

довъ положили о. Гнѣдовскій на тотъ хоръ, который удостоилъ своею похвалою о. Протопресвитеръ! Определеннаго времени для спѣвокъ нѣтъ, приходится пользоваться урывками между другими занятіями, лишать матроса послѣднихъ, и такъ немногихъ, въ его распоряженіи свободныхъ часовъ. Результатъ по этому часто бываетъ плачевный: матросы тяготятся, а иногда и отказываются подъ разными предлогами отъ участія въ хорѣ. Нѣтъ даже штатнаго церковника. Чтобы освободить людей для спѣвки или для богослуженія отъ ихъ прямыхъ обязанностей, надо идти и кланяться всѣмъ и каждому, отъ старшаго офицера до младшаго мичмана, нерѣдко получать отказъ и выслушивать обидныя, неумѣстныя замѣчанія, и въ то же время чувствовать и сознавать свою зависимость, въ данномъ случаѣ, отъ всѣхъ ихъ.

Поученія за богослуженіемъ—это рѣдкая случайность, выпадающая на долю немногихъ счастливыхъ. Они вѣдь затягиваютъ службу. Изъ тѣхъ же требованій не затягивать службу приходится до „*minimum*“ сокращать церковный уставъ. Въ богослужебныя бесѣды тоже рѣдки; для нихъ нѣтъ времени въ общемъ распisanіи занятій.

Общій же выводъ такой: если командиръ и старшій офицеръ сами люди искренно вѣрующіе (а много ли нынѣ такихъ?) то священнику легко служить и дѣйствовать на команду: тогда найдется на кораблѣ и свободное время, будутъ и свободные люди. Въ противномъ же случаѣ, особенно, если кто-нибудь изъ нихъ иновѣрецъ, священнику трудно, почти невысказано настоять на своихъ предложеніяхъ и требованіяхъ.

Тѣ же статьи Морского Устава, которыя, казалось бы, даютъ такое широкое поле для дѣятельности священника, имѣютъ неблагоприятныя для него оговорки. Эти оговорки при желаніи до неузнаваемости суживаютъ это поле, порой же и вовсе отнимаютъ его изъ рукъ священника.

Такъ въ ст. 920 оговорено: „Отъ командира зависитъ, въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, отмѣнить службу“. Такъ же и далѣе: Священникъ можетъ говорить поученія за богослуженіемъ, но съ „съ предварительнаго согласія командира“ (ст. 701). Онъ обязанъ поучать Законъ Божию юнкеровъ и воспитанниковъ, „когда командиръ признаетъ возможнымъ“ (ст. 705). Онъ можетъ бесѣдовать и съ командой, но „съ разрѣшенія командира“ (ст. та же 705).

Итакъ, возможна злая воля, прикрытая закономъ. Такъ и бываетъ иногда въ дѣйствительности. Объ этомъ свидѣтельствовали

многіе, разсказанные здѣсь примѣры. Среди нихъ особенно поразили присутствующихъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто не такъ давно на одномъ изъ кораблей.

„Было воскресенье,—повѣствоваль батюшка.— Съ вечера я отслужилъ всенощное бдѣніе, а на утро получилъ согласіе старшаго офицера (который исполнялъ обязанности командира) совершить Божественную литургію. Утромъ совершилъ проскомидію, команда и офицеры уже собрались въ церковь. Приходить и старшій офицеръ, входитъ ко мнѣ въ алтарь и предлагаетъ мнѣ замѣнить литургію обѣдницей. Объясняю ему, конечно, что этого сдѣлать теперь уже нельзя. Горячится и вдругъ говорить: „въ такомъ случаѣ я вовсе не позволю вамъ служить“, и дѣйствительно, отдаетъ приказаніе всѣмъ разойтись. Всѣ оставляютъ церковь, а я, имѣя въ своемъ распоряженіи одного лишь церковника, совершилъ литургію“. Въ результатъ былъ правъ, конечно, ст. офицеръ.

Бороться съ произволомъ въ этихъ случаяхъ священнику одному немислимо. Онъ рискуетъ быть обвиненнымъ въ недисциплинарности, ибо онъ „обязанъ... подавать примѣръ... повиновенія корабельному начальству“ (ст. 698). Остается, значитъ, въ большинствѣ случаевъ, молчать и, съ болью въ сердцѣ, повиноваться.

Тяжела была, по своимъ впечатлѣніямъ, эта бесѣда для о. Протопресвитера. Не разъ онъ задумывался и склонялъ свою голову. О многомъ онъ былъ уже видимо освѣдомленъ, но все же случаевъ, подобныхъ приведенному, онъ не ожидалъ слышать. Очевидно было такъ же и то, что у о. Протопресвитера уже намѣченъ и рядъ мѣръ къ устраненію этихъ ненормальныхъ явленій.

Убѣждая пастырей не падать духомъ, не останавливаться передъ препятствіями, бороться всѣми силами и средствами съ ними, о. Протопресвитеръ обѣщаль имъ въ этомъ полную поддержку, полное содѣйствіе.

По прибытіи же въ С.-Петербургъ, о. Протопресвитеръ обѣщаль о многомъ бесѣдовать лично съ Морскимъ Министромъ и Начальникомъ Главн. Морск. Штаба, при этомъ высказаль свою увѣренность въ томъ, что въ лицѣ адмирала Григоровича и Князева, насколько онъ ихъ знаетъ, мы имѣемъ такихъ лю ей, которые пойдутъ навстрѣчу нашимъ добрымъ начинаніямъ.

Пока же рекомендовалъ каждому, по мѣрѣ силъ, воздѣйствовать на свое ближайшее начальство, располагая его въ свою пользу; въ случаяхъ же важныхъ обращаться непосредственно къ нему.

Какъ средство воспитанія команды, нравственнаго вліянія на нее, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ времени для общихъ бесѣдъ, о. Протопресвитеръ рекомендовалъ пользоваться всякимъ случаемъ общенія съ матросами для бесѣды съ ними и воздѣйствія на нихъ. Такъ какъ жизнь судового священника на глазахъ у всѣхъ, онъ просилъ быть особенно строгими къ себѣ, беречь свое доброе имя и не давать поводовъ другимъ къ соблазну. Совѣтовалъ устраивать на судахъ бібліотеки изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, приобрѣтая ихъ на суммы, выручаемыя отъ продажи свѣчей. Много и другихъ цѣнныхъ совѣтовъ далъ здѣсь о. Протопресвитеръ подвѣдомому духовенству.

Словомъ, своею настоящею бесѣдою о. Протопресвитеръ сумѣлъ ободрить упавшихъ духомъ судовыхъ батюшекъ, воодушевить ихъ, возбудить въ нихъ вновь желаніе и энергію работать, не покладая рукъ на своемъ посту. Здѣсь они нравственно отдохнули и почерпнули новыя силы на предстоящіе труды. Здѣсь они какъ бы забыли темное прошлое и вышли отсюда съ полной надеждой на свѣтлое будущее...

Въ концѣ бесѣды одинъ изъ судовыхъ священниковъ внесъ предложеніе: въ цѣляхъ объединенія пастырской дѣятельности и выработки лучшихъ мѣръ и способовъ религіозно-нравственнаго воспитанія команды, организовать братскія періодическія собранія рейдоваго духовенства. О. Протопресвитеръ очень сочувственно отнесся къ этому предложенію и поручилъ инициатору его напомнить ему въ свое время объ этомъ, равно разработать и представить ему проектъ этихъ собраній, для внесенія его на общее обсужденіе духовенства.

Во второмъ часу дня бесѣда окончилась, и яхта „Стрѣла“, по съѣздѣ съ нея рейдоваго духовенства, снялась съ якоря и пошла въ С.-Петербургъ. О. Протопресвитеръ отбылъ, оставляя самое лучшее впечатлѣніе на всѣхъ участниковъ бесѣды съ нимъ...

Въ заключеніе нельзя не указать сожалѣнія о томъ, что въ день прибытія о. Протопресвитера на Кронштадскій рейдъ на немъ было мало судовъ, и, слѣдовательно, лишь незначительная часть рейдоваго духовенства имѣла счастье видѣть и бесѣдовать съ своимъ новымъ начальникомъ.

Впрочемъ, о. Протопресвитеръ изъявилъ свое желаніе возможно чаще посѣщать военные суда; когда же организуются пастырскія собранія рейдоваго духовенства, то даже присутствовать при воз-

возможности на нихъ и руководить ими. Этимъ могутъ утѣшиться всѣ отсутствовавшіе судовые священнослужители.

Дай Богъ силъ и здоровья о. Протопресвитеру Георгію Іоанновичу выполнить свою широкую программу дѣятельности на новомъ отвѣтственномъ посту!

Священникъ А. О—въ.

Страничка изъ жизни военного священника *).

...Военный священникъ Неспокоевъ наносилъ визиты всѣмъ старшимъ офицерамъ полка: баталіоннымъ, ротнымъ. Его церковь, за исключеніемъ немногихъ старшихъ, совсѣмъ не посѣщалась офицерами полка. Священникъ считалъ это незаконнымъ и недопустимымъ. И не потому, чтобы церковь терпѣла отъ этого убытокъ въ смыслѣ малочисленности публики и недостаточности доходовъ — (его церковь весьма посѣщалась штатскими и, слѣдовательно, были и доходы) нѣтъ, не потому, — а потому, что нижніе чины, посѣщающіе его церковь, не видя никогда въ ней своихъ начальниковъ, естественно, думали: да есть ли и вѣра-то какая у начальниковъ? — дѣйствительно ли они стоятъ за Православіе, какъ присягали. Говорить публично объ этомъ въ церкви онъ, Неспокоевъ, считалъ для себя неумѣстнымъ. Всякое его слово, порицающее офицера, хотя бы и правильно, ослабляло уваженіе въ солдатъ къ офицеру, а отсюда и подрывало ту дисциплину, которая составляетъ соль мощи русской арміи.

А онъ, священникъ, слишкомъ любилъ эту армію, чтобы внести въ нее какой-нибудь сумбуръ. Поэтому онъ и рѣшилъ обойти всѣхъ баталіонныхъ и ротныхъ и опросить: какъ они, старшіе полка, смотрятъ на это дѣло.

Цѣлыхъ двѣ недѣли онъ опускался и поднимался по лѣстницамъ огромныхъ домовъ, исполняя эту миссію. Миссія была довольно изъ удачныхъ.

Старые офицеры, на которыхъ еще чуялось вѣяніе старыхъ традицій Святой Руси, всѣ вторили Неспокоеву, что посѣщеніе офицеромъ своей полковой церкви необходимо для воспитанія солдата, не говоря уже о моральной сторонѣ этого дѣла для самаго офицера

*) „Русское Знамя“ за 1911 г., № 125.

Одни только, болѣе черносотенные, возмущались, почему это самъ командиръ полка не выскажетъ по этому своего властнаго— „прошу посѣщать церковь“; другіе—болѣе либеральные, общались сами ходить. Всѣ были уже обойдены, остался не посѣщеннымъ одинъ только—врагъ Неспокоева полковникъ Безразличный—врагъ не его лично—Неспокоева, а врагъ его дѣла, которое было ввѣрено ему Богомъ и Помазанникомъ. И когда онъ, Неспокоевъ, читая въ душѣ Отче Нашъ, со страхомъ и трепетомъ приближался къ квартирѣ Безразличнаго, въ его умѣ невольно всплыли отдѣльные стычки съ этимъ полковникомъ. Онъ только что прибылъ въ полкъ. Былъ Рождественскій постъ, русскій обычай—поститься. Но на военной службѣ въ виду исключительной обстановки разрѣшается—не поститься. Конечно, для отрицательныхъ элементовъ—это на руку, но положительные элементы солдатъ, воспитанные въ строгости православныхъ, деревенскихъ традицій, ужасно, въ началѣ своей службы, тяготея этимъ непощениемъ. Поэтому, священникъ за недѣлю до Рождества и обратился съ разрѣшенія командира полка полковника Патриотова къ солдатамъ съ предложениемъ: не желаютъ ли они попоститься, чтобы достойно встрѣтить праздникъ. Желавшихъ нашлось—цѣлыя роты.

Былъ разрѣшенъ постъ. Но каково же было удивленіе Неспокоева, когда при немъ подошелъ къ командиру полка Безразличный и началъ доказывать вредность поста для здоровья солдата и безцѣльность установленія его Церковью.

Пришлось всѣ научныя и евангельскія цитаты перетряхивать, чтобы доказать Безразличному всю неосновательность его доводовъ. Но развѣ предубѣжденнаго заранѣе, переубѣдишь! Командиръ полка власно сказалъ; разрѣшаю поститься и стычка кончилась.

Неспокоевъ помнить также глухую борьбу противъ него, ведящую тѣмъ же штабъ-офицеромъ, по поводу танцевальныхъ вечеровъ съ субботы на воскресенье. Онъ, Неспокоевъ, признавалъ это тоже неудобнымъ въ виду заповѣди Божіей—начало Божьяго дня проводить въ молитвѣ, и просилъ г.г. офицеровъ, и такъ же ходилъ по домамъ г.г. офицеровъ, убѣждая ихъ въ одиночку, отказаться отъ вечеровъ;—перенести ихъ на другіе дни недѣли. Командиръ въ этомъ дѣлѣ не помогаль и не сочувствовалъ этому его дѣлу, не разрѣшилъ собрать общее собраніе офицеровъ, которое на горячую рѣчь священника большинствомъ голосовъ постановило перенести вечеръ на среду. Безразличный, не стѣсняясь, въ лицо высказывалъ священнику, что въ томъ, что офицеры веселятся

подъ воскресенье, нѣтъ зазорнаго. Мало этого, въ одинъ прекрасный день Неспокоевъ прочелъ въ журналѣ заявленій заявленіе 20 человекъ молодежи и въ томъ числѣ заявленіе старшаго штабъ-офицера Безразличнаго, что они просятъ командира полка перенести опять вечера на субботу.

Конечно, командиръ полка исполнилъ просьбу. Неспокоевъ опять проситъ собрать г.г. офицеровъ. Теперь ужъ ему это разрѣшеніе неохотно даютъ.

Говорятъ ему, что онъ только можетъ говорить передъ собраніемъ, а потомъ долженъ сразу уйти, чтобы не мѣшать г.г. офицерамъ спокойно это обсудить. Неспокоевъ соглашается. Говорить. И ему сообщаютъ вечеромъ: „Вы, батюшка, одержали побѣду“. Вечера въ субботу подъ воскресенье были уничтожены.

Но Безразличный не забылъ Неспокоева, да и Неспокоевъ не забылъ Безразличнаго. И вотъ они сейчасъ въ гостиной Безразличнаго сидятъ другъ противъ друга.

— Мнѣ хочется знать ваше мнѣніе, какъ старшаго штабъ-офицера,—началь священникъ,—необходимо ли офицеру бывать хотя изрѣдка въ той церкви, которую посѣщаютъ нижніе чины. Безразличный взметнулъ глазами на Неспокоева, какъ бы провѣряя, куда мѣтитъ священникъ. Нынѣ времена, ѣдь, не такіе: не пробрехнуться бы!..

— Я лично,—началь торжественно полковникъ,—для себя считать необходимымъ Богослуженіе, но я не желаю никого насиловать. Ваше дѣло, батюшка, убѣждать всѣхъ Словомъ Божиимъ.

— Я и убѣждаю, но офицеръ стоитъ на особомъ положеніи: онъ—воспитатель солдата и долженъ, безъ всякихъ моихъ убѣжденій, показывать солдату, что онъ чтитъ Вѣру Православную.

Не могу же я офицера обличать въ церкви, въ его пренебреженіи къ религіи. Для меня, офицеръ, въ мнѣніи нижнихъ чиновъ, слишкомъ высоко долженъ стоять. А это дѣло васъ, старшихъ, вразумить подчиненныхъ офицеровъ и сказать имъ властно: „прошу оказывать почтеніе Государственной религіи“. И думаю, что г. офицеры сперва послушаются, такъ сказать, подневольно, а потомъ войдетъ это въ привычку.

— Нѣтъ, я насиловать ихъ свободу воли не могу.

— Я спорить съ вами не буду, но думаю, что если офицеръ, при встрѣчѣ съ вами, не возьметъ къ козырьку, то вы властно ему напомните, что онъ забылся, а когда тотъ же офицеръ пренебрегаетъ Богослуженіемъ Святой церкви, вы говорите, что я не могу стѣснять его свободу воли. Какъ-то странно все

это. Я вижу, что съ нашимъ г-мъ полковникомъ не столкнуться, и я въ такомъ случаѣ, буду просить командира полка собрать общее собраніе г. офицеровъ, чтобы общимъ голосомъ рѣшить: законно ли это, что г-да офицеры не посѣщаютъ свою церковь.

— Не думаю, что командиръ полка согласится на это собраніе,—иронически замѣтилъ Безразличный!

— А я не думаю, чтобы командиръ полка отказалъ въ подобномъ собраніи,—замѣтилъ Неспокоевъ и вышелъ изъ квартиры съ твердою рѣшимостью добиться этого собранія, поставить этотъ вопросъ гласно, открыто и убѣдить г. офицеровъ такъ же гласно и открыто высказаться по этому вопросу. Онъ вѣрилъ въ душу русскаго офицера, что эта душа, какъ ее ни опакощиваютъ враги всего русскаго, все-таки русская и по-русски откликнется на его русскій призывъ. Но онъ забылъ, что есть люди, которые всякими переворотами жизни были такъ пришиблены, что потеряли въ себѣ всякую жизнь, были мертвы головою, своими мыслями, были безкровны и по сердцу.

Къ числу такихъ принадлежалъ и полковникъ Безразличный, выдвинутый какою-то судьбою въ старшіе штабъ-офицеры. Злые языки утверждали, что командиръ полка сжалился надъ его много-семейностью и главное надъ какою-то болѣзненною неустроенностью его семьи, и его, даже не аттестованнаго за прежній годъ, такъ отхвалилъ передъ командиромъ корпуса, что онъ, даже не вѣря себѣ, очутился на вершинѣ армейскаго счастья. Я не стану описывать нутро его души. Думаю, что безсмертный Гоголь съ удовольствіемъ помѣстилъ бы его на одну изъ страницъ своихъ безсмертныхъ произведеній. Я лишь только скажу, что въ данную минуту посѣщенія Неспокоева, онъ чувствовалъ себя сыномъ вѣка сего: либеральнымъ, гуманнымъ, а главное въ штабъ-офицерскихъ погонахъ и безъ звѣздъ, готовымъ хотя сейчасъ идти подъ революціонный маршъ (что и было съ нимъ въ 1908 году, о чемъ даже замѣчала одна правая газета, но это дѣло какъ то притушили).

И когда теперь этотъ Неспокоевъ предлагаетъ ему, полковнику Безразличному, такое черносотенное дѣло: повліять властно на молодежь, чтобы она не забывала, что она православная, нѣтъ шалишь! Онъ никогда не допустить себя до этого!.. Мало этого, если почему-либо да этотъ попъ Неспокоевъ слишкомъ будетъ побѣждать, онъ, Безразличный, пользуясь правомъ штабъ-офицера, смажетъ ему всю его побѣду. Какъ? Онъ еще этого не надумалъ.

Въ одно прекрасное утро Безразличный былъ позванъ къ ко-

мандиру полка. Ему предложено было собрать собраніе для рѣшенія разныхъ вопросовъ и, между прочимъ, ему, Безразличному, было сказано, что на собраніи будетъ говорить полковой священникъ по своему вопросу. Безразличный волновался цѣлый день: а вдругъ пошь побѣдить? Бывали случаи!.. Этотъ пошь проваливалъ его! Нѣтъ, теперь онъ полковникъ, и онъ смажетъ ему всю его побѣду. Онъ зналъ, что за поща всѣ баталіонные, почти всѣ ротные. Но ничего! Онъ предсѣдатель собранія, онъ полковникъ! Наступилъ вечеръ собранія. Неспокоевъ уже былъ здѣсь. Но Безразличный ему замѣтилъ, что ему онъ разрѣшаетъ говорить только послѣ собранія, а сейчасъ, пока ему не разрѣшается даже быть на собраніи.

Неспокоевъ вмѣстѣ со старшимъ врачомъ скромно усѣлись въ сосѣдней комнатѣ. И такъ какъ собраніе касалось вопросовъ стрѣльбы, то они и думали, что само общество не будетъ ничего имѣть, если до нихъ донесутся нѣкоторыя фразы. Но каково же было ихъ изумленіе, когда Безразличный подошелъ и закрылъ дверь отъ нихъ. Нужно замѣтить, что старшій врачъ былъ въ генеральскихъ чинахъ, русскій по происхожденію, бывший въ двухъ кампаніяхъ, а у Неспокоева значилось въ исторіи полка: „за мужество и неустрашимость, проявленныя по уборкѣ раненыхъ подъ огнемъ непріятели, награжденъ „Владиміромъ съ мечами“. Но что дѣлать! Много страннаго на свѣтѣ есть, чего не снилось нашимъ мудрецамъ!.. Наконецъ, дверь отворилась и адъютантъ пригласилъ Неспокоева говорить.

Прозвенѣлъ колокольчикъ Безразличнаго.

— Господа!—началъ свою рѣчь полковой священникъ.—Я корнѣйше просилъ васъ черезъ командира полка собраться для общаго разрѣшенія вопроса: какъ у насъ въ полку обстоитъ сейчасъ дѣло отношенія офицера къ своей религіи или, лучше сказать, къ той Православной Вѣрѣ, которая составляетъ одну изъ основъ нашего государства, и которую вы, господа, Богомъ и Помазанникомъ и самимъ собою путемъ присяги призваны не только защищать, но и развивать въ подвѣдомыхъ вамъ солдатахъ. Я уже, господа, прежде, годъ тому назадъ, высказывалъ вамъ свои взгляды на то, что все великое, высокое, идейное, которымъ движется и живетъ міръ, общество, народъ, человекъ,—все это отъ временъ заключено на храненіе намъ и будущимъ поколѣніямъ въ символахъ, догматахъ, обычаяхъ, по нашему традиціяхъ,—обрядахъ. Провѣрьте это въ жизни и вы увидите, что я правъ. Нашъ внутренній, особый отъ другихъ народовъ строй семьи съ Неограниченнымъ Главою Повелителемъ, покоящійся на заповѣди Христа: кто хочетъ

быть первымъ будетъ всѣмъ слуга, получаетъ свое выраженіе въ догматѣ: „Самодержавный православный Царь, символизируемый двухглавымъ орломъ, держащимъ державу, т. е. землю, осѣняемую крестомъ. Мечтанія всего народа, мечты Его идеальной души,— этого пахаря-Богоносца, вылились въ два слова „Святая Русь“. Его стремленія туда, въ горнюю высь, стремленія частицы Божества къ своему Богу, къ Его законамъ, къ Его волѣ,—стремленія, не позволяющія окончательно спуститься человѣку въ адъ, въ мерзость, оземлнить себя,—записаны тремя огненными словами: „Православная христіанская вѣра“, опять-таки на вѣки вѣчные, для храненія временамъ вѣчнымъ, закрѣпощенная, если такъ можно выразиться, въ различнаго рода догматахъ, символахъ, обрядахъ.

Начните понемножку измѣнять форму этихъ символовъ догматовъ, понемногу начнетъ измѣняться и внутреннее существо,— жизнь по этимъ догматамъ. Помните, какъ въ прошломъ году нашъ публицистъ Меньшиковъ уличилъ жидовъ въ томъ, что они начали понемножку обрѣзывать Царскую корону и начали замѣтьте съ чего: „обрѣзали крестъ“. Очевидно, цѣль была та: пріучить Царскую корону обходиться безъ столь ненавистнаго имъ креста, а затѣмъ уничтожить можетъ быть и самую корону, которая у насъ всецѣло покоится на крестѣ. Точно такъ же и въ области религіи. Попробуйте измѣнить внѣшнюю формулу догматовъ, обрядовъ, измѣните и внутреннее содержаніе самой христіанской жизни. Замѣчено, что какъ только человѣкъ начнетъ отрицательно относиться, не говорю уже къ догматамъ, а къ Богослуженію, онъ начинаетъ легко стноситься ко многимъ вещамъ своей внутренней жизни: для него ничего не значить напиться пьянымъ, онъ легко смотритъ на блудъ. Мало этого, я предложу слѣдующее: найдите мнѣ такого человѣка, конечно, изъ православныхъ, который былъ бы трезвъ, цѣломудренень, честный, словомъ благочестивый и въ то же время относился бы отрицательно къ Богослуженію своей Православной Церкви? Поэтому, господа, я сейчасъ не буду касаться вопроса: какъ вы относитесь къ религіи, судя по вашей внутренней жизни; (хотя въ этомъ отношеніи ко многимъ относятся слова тайновидца: „горе, мракъ и отчаяніе“). Я беру лишь только внѣшнюю сторону вашего отношенія къ религіи. Простите, господа, оговорюсь, что я постоянно употребляю терминъ „ваше и васъ“. Я знаю, что многіе не повинны въ томъ, противъ чего я ратую, но разъ это есть въ извѣстной корпораціи, именуемой полковое офицерское общество, стало быть, это санкціонируется всѣмъ обществомъ.

Господа, я начну съ того, что юридически, такъ сказать, говорить 10-я глава устава внутренней службы.

Читаемъ: „Командиры частей обязаны наблюдать, чтобы всѣ ихъ подчиненные православнаго исповѣданія, ежегодно исповѣдывались и приобщались“. Господа, я предоставляю совѣсти многихъ изъ васъ отвѣтить, какъ это исполнялось тѣми, которые собственно должны были бы дѣлать, не нуждаясь въ напомниманіи начальника части. Я приведу такой примѣръ: на одной изъ недѣль прошлаго поста говѣло двѣ роты, стало быть, минимумъ 4—5 офицеровъ. Но роты ходили къ службѣ, говѣли, приобщались одни. И баталіонный командиръ, узнавъ объ этомъ отъ меня, цѣлую недѣлю выходилъ, чтобы хотя сколько-нибудь сгладить ужасно непріятное впечатлѣніе, произведенное не на меня, конечно, а на нижнихъ чиновъ. Ну, а конечно, для многихъ изъ солдатъ, конечно для отрицательныхъ элементовъ, это на руку: „Вонъ, видишь, ихъ благородіе не ходить, а что тутъ попь толкуеть: „стой, молись, постись, говѣй и приобщайся, будь святымъ“. Пусть я плохой духовникъ, хотя господа, передъ Господомъ, конечно, всѣ наши дѣла, какъ портъ нечисты, но передъ внѣшними я хочу быть благоприличнымъ и я желалъ бы, чтобы вы обратились къ командиру полка съ просьбою назначить комиссію изъ авторитетныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ освидѣтельствовать мою правоспособность къ столь великому служенію. Если есть что-либо во мнѣ недостойнаго моего великаго служенія—есть общее правило, приложимое ко всякому порядочному обществу, а тѣмъ болѣе къ личности священника; „худая трава изъ поля вонъ!“ Такъ пусть, я духовникъ, неудобный для многихъ,—есть въ городѣ опытные іереи. Въ полковой церкви говѣйте, приобщайтесь, а къ нимъ ходите на исповѣдъ. Далѣе глава 10-я устава внутренней службы гласитъ: „Командиры частей наблюдаютъ, чтобы всѣ ихъ подчиненные, православнаго исповѣданія въ точности исполняли всѣ обязанности, налагаемыя на нихъ принадлежностью къ Православной Церкви“. По этой главѣ вы сами, господа, какъ начальники, должны наблюдать, чтобы нижніе чины посѣщали церковь. Ну, а вы сами, господа какъ? По моимъ подсчетамъ, вашу полковую церковь посѣщаютъ только 6 проц. офицеровъ. Около 50 проц. посѣщаютъ другія церкви. И остальные совсѣмъ не посѣщаютъ церкви. Солдатъ, не видя въ своей церкви и тѣхъ 50 проц., складываетъ такое понятіе, что-де полковая церковь — солдатская церковь, что гг. офицеры пренебрегаютъ ею. Мало этого, возникаетъ вопросъ: и нужна ли она,—тѣмъ болѣе, что и священникъ помалкиваетъ въ

своихъ проповѣдяхъ и бесѣдахъ о посѣщеніи (вы знаете, господа, почему я молчу!) господами офицерами церкви, а стало быть, онъ, какъ бы благословляетъ это, и, если служить и заставляетъ ихъ, солдатъ, ходить, такъ это „такъ“, на то онъ и получаетъ казенное содержаніе.

Гобзарь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Чуриковцы.

Въ воскресенье, 4-го сего сентября, посѣтилъ я бесѣду „братца“ Ивана Алексѣева Чурикова, на Петровскомъ островѣ.

Ровно въ 4 часа дня подходилъ я къ 2-хъ этажному зданію, гдѣ происходятъ бесѣды Чурикова. Въ это время изъ открытыхъ оконъ 2-го этажа раздались довольно сильные и очень стройные звуки церковныхъ пѣснопѣній. Подъ это воодушевляющее пѣніе поднялся я во 2-й этажъ. Пробраться поближе къ „братцу“ стоило большихъ усилій, такъ какъ очень длинный залъ-корридоръ былъ буквально переполненъ народомъ.

Въ противоположномъ отъ входа концѣ зала, на возвышеніи стоялъ Чуриковъ въ пунцовой шелковой рубашкѣ, подпоясанной цвѣтнымъ шнуромъ съ кистями; на груди бѣлый металлическій крестъ, на подобіе, какіе носятъ священники. Блѣдное, худощавое лицо Чурикова съ длинными, никогда не подстригаемыми русыми волосами на головѣ, жидкими прядями спускающимися на плечи, и темною съ просѣдью очень длинною бородою, рисовало воображенію моему отшельника-монаха, симпатичнаго на видъ. Началась проповѣдь.

Чуриковъ оригинально объяснялъ народу прочитываемыя мѣста изъ Слова Божія, примѣняя это Слово къ современной жизни народа, при чемъ довольно удачно иллюстрировалъ рѣчь свою примѣрами изъ обыденной жизни. Многочисленные поклонники и поклонницы Чурикова съ величайшимъ вниманіемъ слушали „братца“; въ особенности женскія лица ярко отражали безграничное довѣріе и необыкновенное благоговѣніе предъ Чуриковымъ.

Часто во время проповѣди дружными возгласами народа заглашались слова Чурикова. Эта религіозно настроенная толпа въ экстазѣ выражала одобреніе свое „братцу“, или высказывала

просьбу къ нему простить или исцѣлить ихъ. Напримѣръ, Чуриковъ говоритъ о прививкѣ Евангельской истины къ сердцамъ слушателей: тогда тысячная толпа замѣчательно дружно, какъ одинъ человѣкъ, возглашаетъ: „ты привей, братецъ!“

Когда Чуриковъ обличаетъ въ грѣхахъ, тогда народъ кричитъ: „прости, братецъ!“

При такой обстановкѣ у меня получилось впечатлѣніе, что почитатели Чурикова обращаются къ нему, какъ къ чудотворцу, если не сказать—болѣе. Возгласы: „прости“, „привей“ и т. п. указываютъ на то, что темный народъ настолько увлекся оригинальными проповѣдями Чурикова, что почти боготворить его.

Со стороны Чурикова замѣчается явное поощреніе темнаго народа (среди многочисленныхъ посѣтителей я не видѣлъ интеллигентной публики) къ такому необыкновенному почитанію его. Онъ ни разу не вразумилъ народъ, что нельзя же вѣдь такъ боготворить его. Очевидно, Чурикову пріятенъ такой „почетъ“ отъ народа.

По окончаніи бесѣды всѣ, по очереди, стали подходить къ Чурикову, для цѣлованія руки его, а онъ въ это время крестилъ подходящихъ къ нему.

Это публичное цѣлованіе руки простому мірянину еще болѣе убѣдило меня въ томъ, что народъ почитаетъ Чурикова болѣе, чѣмъ проповѣдника Слова Божія.

Несмотря на такое впечатлѣніе, полученное мною въ стѣнахъ этого религіознаго собранія, я все же считалъ „чуриковцевъ“ православными, потому что въ собраніи имѣются св. иконы, предъ которыми народъ молился по православному обряду. Выйдя на улицу, я пошелъ въ сопровожденіи чуриковцевъ.

Я спросилъ двухъ изъ нихъ: почему они цѣлуютъ руку у Чурикова, вѣдь онъ, не священникъ? Чуриковцы отвѣтили, что они благодарятъ „братца“; но тутъ же начали неуважительно отзываться о православномъ духовенствѣ. Говорили, что „братецъ“ для нихъ „все“, что они никакихъ врачей не знаютъ, кромѣ „братца“; онъ лѣчитъ ихъ отъ всякаихъ болѣзней.

„А у васъ можно и пьянствовать и безобразничать“—съ озлобленіемъ добавили чуриковцы. Люди эти намѣренно очень громко разсуждали на улицѣ, желая, очевидно, такимъ разговоромъ унижить православное духовенство, о которомъ съ подчеркиваніемъ говорили неодобрительно.

Я замолчала, чтобы прекратить на улицѣ дерзкое сужденіе чуриковцевъ о духовенствѣ, но они продолжали громко разсуждать между собою о томъ же.

Съ тяжелымъ чувствомъ шель я и выслушивала такія рѣчи отъ „православныхъ“ чуриковцевъ. Такъ и чувствовалось, что люди эти—уже не православные, а сектанты—чуриковцы.

Не знаю, ходятъ ли люди эти на исповѣдь къ священнику. Только трудно предположить, чтобы они признавали таинство покаянія: вѣдь „братецъ“ отъ всякихъ болѣзней лѣчитъ ихъ.

Чуриковцы, слушая проповѣди „братца“ о спасеніи нашемъ во Христѣ Иисусѣ, увлеклись самимъ проповѣдникомъ и такимъ образомъ сотворили себѣ кумирь. Кромѣ того, они впали въ грѣхъ озлобленія противъ православнаго духовенства и совершенно не сознаютъ этого грѣха.

Ө. Птицынъ.

Пребываніе въ Кіевѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Г. И. Шавельскаго.

О. Протопресвитеръ Г. И. Шавельскій посѣтилъ Кіевъ въ сопровожденіи дѣлопроизводителя с. совѣт. М. П. Журавскаго, проездомъ на Кавказъ для обозрѣнія церквей Кавказскаго военнаго округа. Встрѣченный на вокзалѣ утромъ 18 сентября военнымъ духовенствомъ, о. Протопресвитеръ послѣ краткой бесѣды съ представлявшимся ему военнымъ духовенствомъ, отбылъ въ домъ командующаго войсками генералъ-адъютанта Н. І. Иванова, гдѣ и имѣлъ пребываніе.

Вечеромъ въ тотъ же день, по приглашенію о. Протопресвитера, все военное духовенство Кіевскаго гарнизона собралось въ квартирѣ настоятеля Кіевскаго военнаго собора Прот. Румянцева.

О. Протопресвитеръ прибылъ въ собраніе военнаго духовенства около 9 часовъ вечера. Въ послѣдовавшей затѣмъ бесѣдѣ о. Протопресвитеръ освѣдомлялся о религіозно-нравственномъ состояніи воинской паствы у подчиненнаго военнаго духовенства, давалъ совѣты по возбуждаемымъ вопросамъ, призывалъ духовенство къ дружной, интенсивной работѣ на пользу русскаго православнаго воинства.

„Будьте ближе къ солдату, говорилъ, между прочимъ, о. Протопресвитеръ, входите въ тѣсное отеческое духовное общеніе съ

нимъ, воспитывайте русскаго воина въ беззавѣтной любви къ церкви, Царю и родинѣ. Трудное время мы переживаемъ; будьте на стражѣ; оберегайте воинство отъ волковъ, стремящихся проникнуть въ его среду въ овечьей шкурѣ“.

На другой день въ 9 часовъ утра о. Протопресвиторомъ съ разрѣшенія владыки Митрополита была отслужена панихида надъ могилой мученика, скончавшагося П. А. Столыпина, соборнѣ съ военнымъ духовенствомъ. Послѣ панихиды о. Протопресвитеръ началъ объѣздъ полковыхъ церквей въ сопровожденіи дѣлопроизводителя ст. сов. Журавскаго, который производилъ ревизію книгъ полковой церкви и документовъ. Послѣ обычной встрѣчи и краткаго молитвословія съ провозглашеніемъ многолѣтій, о. Протопресвитеръ обращался къ присутствующему воинству съ краткой, но сильной рѣчью, призывая его къ выполненію священнаго воинскаго долга.

Въ 12 часовъ дня о. Протопресвитеръ принялъ участіе въ служеніи панихиды по скончавшемся Преосвященномъ Павлѣ. За тѣмъ опять началъ обзорѣніе полковыхъ церквей.

20-го Сентября, окончивъ обзорѣніе полковыхъ церквей, о. Протопресвитеръ къ 5 часамъ вечера прибылъ въ отведенное ему помѣщеніе въ домѣ командующаго войсками, куда къ этому времени собрались военные благочинные. Подѣлившись своими впечатлѣніями отъ произведенныхъ осмотровъ и преподавъ совѣты для руководства, о. Протопресвитеръ, отпустивъ благочинныхъ, отбылъ изъ Кіева. На вокзалѣ о. Протопресвитера Г. И. Шавельскаго провожали Кіевскій комендантъ генер.-маіоръ П. В. Медеръ и все военное духовенство.

Благоч. протоіерей *И. Яроукий*.

ХРОНИКА.

— Торжество 200-лѣтняго юбилея 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка 29 іюня 1911 года. 19-го февраля 1711 года волею Императора Петра Великаго былъ созданъ въ городѣ Тобольскѣ Московскій гарнизонный полкъ. Одинъ баталіонъ его былъ расквартированъ въ городѣ Томскѣ и въ послѣдствіи переименованъ въ Томскій резервный баталіонъ. Въ 1835 году ему было пожаловано знамя, а черезъ три года—александровская лента. Въ 1904 году баталіонъ развернулся въ 8-й пѣхотный Сибирскій Томскій полкъ.

Въ теченіе всей Русско-Японской войны полкъ находился въ составѣ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Шахе, Цунье и Хомутань, Лянномъ и Мукденомъ, за что получилъ Георгіевское знамя. Въ 1910 году полкъ отъ сліянія съ 7-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ образовалъ изъ себя 42-ой Сибирскій стрѣлковый полкъ.

Государю Императору угодно было приурочить празднованіе 200-лѣтія полка 29 іюня 1911 года, т. е. ко дню празднованія памяти тезоименитства основателя полка, Императора Петра Великаго. Въ этотъ же день должно было состояться и освященіе новаго Георгіевскаго знамени, пожалованнаго полку Государемъ по случаю юбилея.

Юбилейныя торжества начались съ 28 іюня.

Въ 3 часа дня на плацу предъ лагеремъ построились нижніе чины полка. По прибытіи командира бригады, генераль-маіора Кучина, новое знамя было вынесено на переднюю линію лагеря, гдѣ и совершенъ былъ церемоніаль прибавки полотнища знамени къ древку.

Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, а послѣ него полковымъ священникомъ была отслужена панихида по основателѣ полка, Императорѣ Петрѣ Великомъ, и по всѣмъ христіолюбивымъ воинамъ, за вѣру, царя и отечество животь свой на брани положившимъ.

29-го іюня въ 10 часовъ утра полковымъ священникомъ о. Н. Шелютто, въ сослуженіи соборнаго діакона о. Шигарева, въ лагерной церкви была совершена литургія въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка, при чемъ священникомъ было сказано приличествующее событію поученіе.

Въ 11³/₄ ч. утра полкъ въ полномъ составѣ былъ построенъ покоемъ на лагерномъ плацу около сѣни, гдѣ долженъ былъ совершиться чинъ освященія знамени. Здѣсь же собралось приглашенное духовенство и гости. Въ 12 часовъ прибылъ Его Высокопреосвященство, Макарій, архіепископъ Томскій и Алтайскій. Подъ звуки музыки было вынесено новое Георгіевское знамя съ отданіемъ ему всѣхъ воинскихъ почестей. По прочтеніи Высочайшей грамоты командиромъ полка о пожалованіи знамени, начался „чинъ освященія воинскаго знамени“.

По окропленіи св. водой владыкою новаго знамени, полковой священникъ, въ предшествіи съ крестомъ ключаря собора, при торжественномъ пѣніи всѣмъ полкомъ тропаря: „Спаси, Господи, люди

Твоя“..., окропилъ полкъ св. водою и прочиталъ присягу на вѣрность службы подъ новымъ знаменемъ Государю и Отечеству. Молебствіе окончилось провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій.

Послѣ молебствія архіепископъ, съ произнесеніемъ положенныхъ въ чинѣ освященія знамени словъ вручилъ знамя генералу Кучину, который передалъ его колѣнопреклонному командиру полка, полковнику Н. М. Пепеляеву, а послѣдній съ соблюденіемъ той же церемоніи въ свою очередь передалъ его полковому знаменщику, который и обошелъ со знаменемъ по фронту всего полка.

Генераль Кучинъ поздравилъ полкъ съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ и пожелалъ ему прежней молодецкой службы подъ сѣнью новаго знамени въ 3-мъ вѣкѣ. Въ заключеніе онъ провозгласилъ „ура“ въ честь Верховнаго Вождя Русской арміи. Громкое восторженное, несмолкающее „ура“ было отвѣтомъ на это провозглашеніе. Хоръ музыкантовъ нѣсколько разъ исполнилъ народный гимнъ. Съ точно такимъ же восторгомъ было принято полкомъ „ура“ и въ честь Матушекъ Царицъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома. Было также провозглашено „ура“ въ честь военно-начальствующихъ, послѣ чего генераль Кучинъ и полковникъ Пепеляевъ, обратившись лицомъ къ стоявшему на каедрѣ архіепископу Макарію и снявъ свои головные уборы, съ поклономъ благодарили его за святительскія молитвы при освященіи знамени. На это владыка въ сжатой рѣчи высказалъ, что 42-ой Сибирскій стрѣлковый полкъ близокъ и дорогъ его сердцу: онъ помнитъ, какъ передъ войной благославлялъ полкъ на ратное дѣло, своими молитвами сопутствовалъ ему на бранномъ полѣ; онъ и всѣ Томичи имѣли утѣшеніе слышать о славныхъ дѣлахъ полка. Да хранитъ Господь полкъ и укрѣпляетъ силу его, чтобы враги всегда постыдно бѣжали отъ него! Обратившись къ нижнимъ чинамъ, архипастырь проникновенно и очень громко сказалъ: „Не забудьте братьевъ, которые пали на полѣ брани: да будетъ имъ память вѣчная, а полку—многая лѣта!“ Когда же командиръ полка съ словами благодарности подошелъ получить святительское благословеніе; то ему владыка сказалъ: „сохрани вѣру и знамя“.

Потомъ начались поздравленія полка съ юбилеемъ отъ разныхъ депутацій. Первымъ принесло поздравленіе Томское городское самоуправленіе. Представители его прочитали адресъ и поднесли въ благословеніе полку икону Спасителя въ серебряной, ажурной работы, ризѣ. На это командиръ выразилъ признательность представителямъ городского самоуправления за дорогое вниманіе и отъ лица

Высочайше вѣреннаго ему полка благодариль за тѣ заботы, которыя городъ всегда оказывалъ Томскому полку.

Депутации отъ 41-го, 43-го и 44-го Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ принесли въ даръ цѣнныя, изящной работы, серебряныя братины.

Была прочитана также командиромъ полка поздравительная телеграмма отъ командующаго войсками, генерала-отъ-кавалеріи Шмита.

Въ заключеніе полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ предъ генераль-маіоромъ Кучинымъ.

Всѣ гости командиромъ полка были приглашены въ офицерское собраніе на обѣдъ, во время котораго были провозглашены, восторженно встрѣченные всѣми, тосты за Государя Императора и всѣхъ членовъ Царской Семьи. Высказано было также много разныхъ здравницъ и пожеланій полку отъ гостей и командиромъ полка гостямъ.

Послѣ церковнаго торжества командиръ телеграфировалъ командующему войсками: „Помолившись сегодня подъ сѣнью освященнаго новаго знамени о драгоцѣнномъ здравіи нашего обожаемаго Верховнаго Вождя, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, полкъ просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ священнымъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наполняющія насъ чувства горячей любви, безграничной преданности и непоколебимой готовности отдать жизнь во славу возлюбленнаго Монарха и на пользу родины“.

Въ отвѣтъ 30 іюля была получена слѣдующая телеграмма:

„На повергнутое мною къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, праздновавшихъ свой 200-лѣтній юбилей, по случаю освященія ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ имъ Георгіевскихъ знаменъ, я удостоился получить отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующую телеграмму: „Омскъ. Генераль-отъ-кавалеріи Шмитъ. Передайте Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ, праздновавшимъ свой 200-лѣтній юбилей, мое сердечное спасибо за молитвы и выраженныя мнѣ вѣрноподданническія чувства. Благодарю ихъ за вѣрную службу и вѣрю въ ихъ готовность честно служить своимъ Царямъ и родинѣ подъ сѣнью новыхъ знаменъ.

НИКОЛАЙ“.

Счастливъ объявить высокомиловивыя слова Державнаго Вождя славному 42-му Сибирскому стрѣлковому полку; приказываю высокомиловивыя Царскія слова прочесть предъ фронтомъ полка съ по-

добающею сему торжественностию. Командующій войсками генераль-отъ-кавалеріи Шмитъ.

Такъ закончилось юбилейное торжество 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка *).

Священникъ 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка

Николай Шелютто.

— **Открытие церковно-приходской школы при церкви 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка.** Въ виду того, что въ посадѣ Замбровѣ до сихъ поръ не имѣлось русскаго учебнаго заведенія, по инициативѣ командира 15-го пѣх. Шлиссельбургскаго полка, нынѣ генераль-маіора Ѡ. Е. Огородникова, была въ его квартирѣ открыта школа для солдатскихъ дѣтей и дѣтей мѣстнаго русскаго населенія. Въ школѣ этой болѣе 30 дѣтей обоего пола обучались грамотѣ, переплетному и сапожному мастерствамъ. Заботами командира полка и подполковника сего же полка В. Н. Пименова были пріобрѣтены всѣ необходимыя учебные предметы, а съ дѣтьми занималась дочь названнаго подполковника Н. В. Пименова, кончившая высшіе женскіе педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ.

Радости родителей, дѣтей и всѣхъ интересующихся воспитаніемъ подросткающаго поколѣнія не было конца. Но радость эта омрачалась иногда тревожнымъ опасеніемъ, что въ случаѣ ухода нынѣшняго командира полка дѣло можетъ измѣниться къ худшему.

Но благополучный случай помогъ имъ выйти изъ такого положенія: два года тому назадъ Высокопреосвященному Николаю, архіепископу Варшавскому и Привислинскому, обозрѣвавшему свою епархію, благоугодно было посѣтить и военныя церкви въ Замбровѣ. Здѣсь командиръ полка и о-ство офицеровъ обратились къ владыкѣ съ просьбой, чтобы владыка вошелъ съ ходатайствомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ открытіи въ посадѣ Замбровѣ постоянной церковно-приходской школы для солдатскихъ дѣтей и дѣтей русскаго населенія. Его Высокопреосвященство, принявъ горячее участіе въ семъ святомъ дѣлѣ, обѣщаль исполнить просьбу полка. И вотъ въ семъ 1911 году, по ходатайству архіепископа

*) Командующій войсками и начальникъ дивизіи не присутствовали на торжествѣ, такъ какъ одновременно съ нашимъ юбилеемъ совпали точно такіе же юбилеи въ городѣ Омскѣ 43-го и 44-го Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

Николая, Св. Синодъ отпустилъ 3.000 руб. на устройство школы въ посадѣ Замбровѣ. Къ постройкѣ школы уже приступлено, и она будетъ закончена къ 12-му Августу 1912 года. Пока школа помѣщается въ квартирѣ полковаго священника; онъ же состоитъ завѣдывающимъ школой и занимается съ дѣтьми бесплатно.

Слава и добрая память всѣмъ, принявшимъ горячее участіе въ семъ святомъ дѣлѣ!

Сообщилъ полковой священникъ

Г. Барнабовъ.

Редакторъ протоіерей **І. Моревъ.**

ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА:

„10 поученій къ воинамъ за Св. Вѣру, Царя и Отечество“.

С.-Петербургъ. 1909 г. Прот. І. Невдачина. Цѣна 10 к.

Обращаться къ автору, настоятелю Кронштадтскаго крѣпостного Владимірскаго собора.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная. Распоряженія о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Отчетъ по Главному Совѣту Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за майскую треть 1611 года. **Часть неофициальная.** Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая II Александровича. Прот. Н. Старосивильскаго. Вступительное слово при первомъ служеніи въ церкви при Управленіи военнаго и морскаго духовенства. Прот. Е. Запольскаго. Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ броненоснаго крейсера „Громобой“ и бесѣда его съ духовенствомъ стоящихъ на кронштадтскихъ рейдахъ судовъ. (Окончаніе). Свящ. А. О—ва. Страничка изъ жизни военнаго священника. Кобзаря. Чуриковцы. Птицына. Пребываніе въ Кіевѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. **Хроника.** Торжество 200-лѣтняго юбилея 42-го Сибирскаго стрѣлковаго полка 29-го іюня 1911 г. Открытіе церко-прих. школы при церкви 15-го пѣх. Шлиссельбургскаго полка. **Объявленіе.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол.
Спб., 1911 г. 12 Октября, Цензоръ, Архимандритъ *Василій.*